

14020009769502

71_27027161

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело № А40-3897/17-71-7 Б

11 ноября 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 09 октября 2020 года.

Определение в полном объеме изготовлено 11 ноября 2020 года.

Арбитражный суд в составе:

Судьи Кравчук Л.А.

при ведении протокола секретарем судебного заседания Покровским Н.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании, в деле о несостоятельности (банкротстве) должника ЗАО "Автовэлл",

Исковое заявление истца конкурсного управляющего ЗАО "Автовэлл" Лопатенко А.С.

к ответчикам: 1) гр. Дорофееву Алексею Андреевичу

2) гр. Разуваеву Сергею Александровичу

с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельные требований на предмет спора:

Евдокимова Анна Сергеевна.

о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, по обязательствам должника и взыскании солидарно 196 635 652,83 рублей

при участии лиц до и после перерыва:

конкурсный управляющий лично (паспорт),

от ответчика Дорофеева А.А. – Панасюк В.С. (паспорт, дов. от 17.06.2020 года), Клецко А.В. (паспорт, дов. от 17.06.2020 года),

ответчик 2) – неявка, извещен,

от третьего лица Евдокимовой А.В. – Шибзулин С.А. (паспорт, дов. от 13.04.2020 года),

от кредитора ООО «НФК-Премииум» – представители Трухан И.В. (паспорт, доверенность от 09.01.2020 года),

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы 09 июня 2017 года ЗАО "Автовэлл" признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на 6 (шесть) месяцев, конкурсным управляющим утвержден Лопатенко Александр Сергеевич.

Сообщение о признании должника несостоятельным (банкротом) и открытии конкурсного производства опубликовано конкурсным управляющим должника в газете "Коммерсантъ" №112(6106) от 24.06.2017, стр. 16.

13.11.2018 г. (согласно штампу канцелярии суда) в Арбитражный суд города Москвы поступило исковое заявление конкурсного управляющего ЗАО "Автовэлл" Лопатенко А.С. к

ответчикам: 1) гр. Дорофееву Алексею Андреевичу и 2) гр. Разуваеву Сергею Александровичу о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, по обязательствам должника и взыскании солидарно 195 983 127 руб. 42 коп.

Определением суда от 12.08.2020 к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Евдокимова Анна Сергеевна, арбитражный управляющий, осуществлявший полномочия конкурсного управляющего должника ЗАО "Автоэлл" в деле о банкротстве, рассматривавшемся судом ранее (№А40-153051/14), производство по которому было судом прекращено на основании ст. 57 Закона о банкротстве.

В настоящем судебном заседании рассматривался по существу указанный обособленный спор.

Ответчик 2) в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом о времени и месте судебного заседания в порядке ст. 121 и 123 АПК РФ. Судебное заседание проводилось в порядке ст. 156 АПК РФ.

В материалах дела имеются ходатайства ответчика Дорофеева А.А. и третьего лица Евдокимовой А.С. об исключении из доказательств по делу Актов приема-передачи документации ЗАО "Автоэлл" от Дорофеева А.А. в пользу Евдокимовой А.С. в связи с тем, что данные Акты сторонами в действительности в оригиналах не составлялись и представлены, как указывает ответчик Дорофеев А.А., в материалы дела ошибочно.

В материалах дела имеется ходатайство ответчика Дорофеева А.А. об истребовании из ОМВД России по району Бирюлево Западное г. Москвы копий материалов проверки КУСП 15740 от 13.11.2014.

В материалах дела имеется ходатайство ответчика Дорофеева А.А. об истребовании из Отдела МВД России по Рязанскому району копий материалов проверки по заявлению Дорофеева А.А. и Евдокимовой А.С. об удержании имущества в 2014 году.

Выслушав доводы сторон по рассматриваемым исковым требованиям, исследовав материалы дела в объеме представленных доказательств, суд установил следующие обстоятельства и пришел к следующим выводам.

Ходатайства ответчика Дорофеева А.А. об истребовании доказательств судом отклонены по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4. ст. 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства, в ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

При этом право суда истребовать доказательства установлено в случае необходимости сбора относимых и допустимых доказательств, необходимых для рассмотрения спора по существу.

Между тем, в материалах дела имеется Постановление начальника ОМВД России по району Бирюлево Западное г. Москвы от 22.11.2014 об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с невозможностью установления факта хищения ТМЦ.

Также, заявителем ответчиком Дорофеевым А.А. не доказано, что он самостоятельно обращался в Отдел МВД России по Рязанскому району, ОМВД России по району Бирюлево Западное г. Москвы с заявлением о предоставлении истребуемых сведений, а также доказательств того, что в предоставлении таких сведений заявителю было отказано.

Коме того заявляя указанное ходатайство, в девятом заседании по рассмотрению спора сторона злоупотребляет своими правами.

Доказательства для арбитражного спора должны удовлетворять критериям относимости, допустимости и достоверности. С этих позиций суд рассматривает документ или иное подтверждение, которое участник арбитражного спора представляет для подкрепления своих требований (п. 2 ст. 71 АПК РФ).

Если одна сторона спора передаст доказательства, которые критериям не соответствуют, вторая сторона вправе возразить против того, чтобы такое доказательство приобщили к делу.

Согласно нормам АПК РФ исключение доказательств – это результат их несоответствия требованиям ст.ст. 64, 67 и 68, а также другим статьям гл. 7 АПК РФ.

В соответствии со ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Согласно ст. 67 АПК РФ Арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу.

На основании ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Поскольку стороны ответчик Дорофеев А.А. и третье лицо Евдокимова А.С. обоюдно заявили ходатайство об исключении копий следующих актов приема-передачи документации ЗАО "Автовэлл" от Дорофеева А.А. в пользу Евдокимовой А.С. из числа доказательств по делу (представленных ответчиком Дорофеевым А.А. в материалы дела):

1. №б/н от 15.12.2014 на сумму 4 628 308,79 руб. (передача 30 единиц имущества);
2. №б/н от 15.12.2014 на сумму 851 817,09 руб. (передача 19 единиц имущества);
3. № 3 от 15.12.2014 на сумму 1 143 662,95 руб. (передача 21 единиц имущества);
4. № 4 от 15.12.2014 на сумму 4 272 111,00 руб. (передача 23 единиц имущества);
5. № 6 от 15.12.2014 (передача 12 единиц имущества);
6. № 7 от 15.12.2014 на сумму 22 033,05 руб. (передача 1 единицы имущества);
7. № 8 от 15.12.2014 на сумму 584 703,98 руб. (передача 1 единицы имущества);
8. № 9 от 15.12.2014 на сумму 3 655 045,12 руб. (передача 22 единиц имущества);
9. № 10 от 15.12.2014 на сумму 2 310 034,00 руб. (передача 19 единиц имущества);
10. № 10 от 15.12.2014 на сумму 921 316,00 руб. (передача 8 единиц имущества);
11. № 11 от 15.12.2014 на сумму 1 313 510,02 руб. (передача 17 единиц имущества);
12. № 12 от 15.12.2014 на сумму 5 253 735,64 руб. (передача 4 единиц имущества), суд полагает обоснованным удовлетворить обоюдное ходатайство сторон и исключает из числа доказательств по делу копии следующих актов приема-передачи документации ЗАО "Автовэлл" от Дорофеева А.А. в пользу Евдокимовой А.С.:

№б/н от 15.12.2014 на сумму 4 628 308,79 руб. (передача 30 единиц имущества);

№б/н от 15.12.2014 на сумму 851 817,09 руб. (передача 19 единиц имущества);

№ 3 от 15.12.2014 на сумму 1 143 662,95 руб. (передача 21 единиц имущества);

№ 4 от 15.12.2014 на сумму 4 272 111,00 руб. (передача 23 единиц имущества);

№ 6 от 15.12.2014 (передача 12 единиц имущества);

№ 7 от 15.12.2014 на сумму 22 033,05 руб. (передача 1 единицы имущества);

№ 8 от 15.12.2014 на сумму 584 703,98 руб. (передача 1 единицы имущества);

№ 9 от 15.12.2014 на сумму 3 655 045,12 руб. (передача 22 единиц имущества);

№ 10 от 15.12.2014 на сумму 2 310 034,00 руб. (передача 19 единиц имущества);

№ 10 от 15.12.2014 на сумму 921 316,00 руб. (передача 8 единиц имущества);

№ 11 от 15.12.2014 на сумму 1 313 510,02 руб. (передача 17 единиц имущества);

№ 12 от 15.12.2014 на сумму 5 253 735,64 руб. (передача 4 единиц имущества).

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и пункту 1 статьи 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным

судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Как установлено абз. 2 п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве, заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности может быть подано в ходе конкурсного производства конкурсным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, также может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 266-ФЗ) в Закон о банкротстве были внесены изменения, вступающие в силу со дня его официального опубликования.

Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон от N 266-ФЗ) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу; названный Закон главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Пунктом 3 статьи 4 Закона № 266-ФЗ установлено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ), которые поданы с 01 июля 2017 года, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции Закона № 266-ФЗ).

Как следует из материалов дела, исковое заявление истца-конкурсного управляющего о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника поступило в суд – 13.11.2018 г. (в бумажном виде).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» является актом гражданского законодательства в понимании статьи 2 ГК РФ.

Положениями статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции от 28.04.2009 года № 73-ФЗ и в редакции от 28.06.2013 года № 134-ФЗ) предусматривались основания и порядок привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Статья 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющая правила действия во времени норм гражданского законодательства, являющихся нормами материального права и содержащего федеральные законы, регулирующие гражданские правоотношения (статья 3 Гражданского кодекса Российской Федерации), устанавливает, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

При этом, исходя из закрепленного в части 4 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принципа действия процессуальных норм во времени, судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Таким образом, при толковании правил применения Закона о банкротстве необходимо учитывать указанные принципы, из чего следует, что при рассмотрении искового заявления, поступившего в суд 13.11.2018 г., то есть после установленной законом даты (01 июля 2017 года), безусловно подлежат применению нормы процессуального законодательства, изложенные в данной редакции закона. Однако указанное правило не придает обратной силы нормам материального права, в том числе нормам, предусматривающим основания привлечения лица к субсидиарной ответственности по долгам должника – юридического лица.

Кроме того, как следует из разъяснений, содержащихся в п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 137 от 27.04.2010 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального

закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) и Закона о банкротстве банков в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статьи 4.2 и 14) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10), и Закона о банкротстве банков в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, пункт 3 статьи 9.1 и статья 14), независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Указанные разъяснения применимы и к отношениям, связанным с действием Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

Судом установлено, что

- Дорофеев А.А. являлся руководителем ЗАО «Автоэлл» в период с 16.03.2016 по 26.01.2017.

- Разуваев С.А. являлся руководителем ЗАО «Автоэлл» в период с 27.01.2017 по 06.06.2017.

В силу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ (далее - Закон N 134-ФЗ), если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в частности, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (абзац 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Данные положения внесены в статью 10 Закона о банкротстве Законом N 134-ФЗ, вступившим в силу 30.06.2013. Поэтому с учетом разъяснений, изложенных в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Закона № 73-ФЗ», при рассмотрении настоящего обособленного спора подлежит применению пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (абзац 10 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Абзац 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве применяется в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника (абзац 6 пункта 4 статьи 10 закона).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника (абзац 9 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Таким образом, в конструкцию пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 134-ФЗ, действовавшей после 30.06.2013) заложена презумпция причинно-следственной связи между приведенными действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и признанием должника несостоятельным (банкротом). При доказанности условий, составляющих презумпцию вины в доведении до банкротства, бремя по ее опровержению переходит на другую сторону, которая вправе приводить доводы об отсутствии вины, в частности, о том, что банкротство вызвано иными причинами, не связанными с недобросовестным поведением ответчика.

Ответственность руководителя должника на основании абзаца 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 134-ФЗ) возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражении в бухгалтерской отчетности недостоверной информации, если это повлекло за собой невозможность формирования конкурсным управляющим конкурсной массы или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

Как разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

Данное правило соотносится со статьями 401 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к гражданско-правовой ответственности.

В силу приведенных правил на ответчика в силу статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве возложено бремя опровержения данной презумпции (при ее доказанности), в частности, что документы переданы конкурсному управляющему либо их отсутствие не привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2015 было прекращено производство по иному делу №А40-153051/14 о признании ЗАО «Автовэлл» несостоятельным (банкротом) в связи с невозможностью покрытия расходов по делу о банкротстве; арбитражным управляющим в указанном деле была Евдокимова А.С.

В судебном заседании от 04.05.2018 по настоящему делу о банкротстве ЗАО «Автовэлл» №А40-3897/2017-71-7 об истребовании у арбитражного управляющего Евдокимовой А.С. документов и сведений был установлен факт того, что все имевшиеся документы после прекращения иного дела о банкротстве должника №А40-153051/14 были переданы арбитражным управляющим Евдокимовой А.С. руководителю должника Дорофееву А.А., который являлся на тот момент генеральным директором ЗАО «Автовэлл»,

что подтверждалось актами приема-передачи документов, в связи с чем в удовлетворении ходатайств конкурсного управляющего ЗАО «Автовэлл» Лопатенко А.С. об истребовании у арбитражного управляющего Евдокимовой А.С. документов и сведений отказано.

Впоследствии, за период с 27.01.2017 по 06.06.2017 должность генерального директора занимал Разуваев С.А. Соответственно, у Разуваева С.А., как у последнего руководителя должника, возникла обязанность по передаче документов и сведений о ЗАО «Автовэлл» конкурсному управляющему в настоящем деле. При этом, оба руководителя должника несли обязанность по хранению и ведению бухгалтерской и иной документации, а в случае ее утери, имели возможность и должны были предпринять меры по восстановлению документов в случае их утраты.

В соответствии с п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Документы финансово-хозяйственной деятельности и сведения в отношении должника ЗАО «Автовэлл» на настоящий момент конкурсному управляющему Лопатенко А.С. не переданы.

В связи с отсутствием бухгалтерской документации и иных сведений о должнике для конкурсного управляющего крайне затруднительно выявить имущество должника, получить информацию о проведенных сделках. Как следствие, конкурсный управляющий не имел возможности обратиться с иском о взыскании на имущество должника, оспаривать подозрительные сделки, а также формировать конкурсную массу.

Таким образом, бывшие руководители должника не исполнили обязанность по сохранности бухгалтерской и иной документации общества, а также по передаче документов и сведений об обществе конкурсному управляющему после введения арбитражным судом процедуры конкурсного производства.

Более того, руководители должника не передали конкурсному управляющему Лопатенко А.С. имущество, а также информацию об имуществе должника ЗАО «Автовэлл».

В соответствии с Законом о банкротстве руководители должника должны передавать арбитражному управляющему всю информацию, касающуюся сделок должника, имущества, руководителей и др.

В ином деле о банкротстве должника ЗАО «Автовэлл» (дело №А40-153051/14) была проведена инвентаризация имущества должника. В ходе проведения инвентаризации было выявлено 268 единиц товарно-материальных ценностей на общую сумму 32 966 680,42 руб.

На момент прекращения процедуры банкротства по иному делу № А40-153051/14 должнику принадлежало 67 единиц имущества. В соответствии с письмом арбитражного управляющего Евдокимовой А.С. от 26.03.2018 она передала это имущество 06.04.2015 Дорофееву А.А., что также подтверждается актом приема-передачи имущества должника.

Впоследствии, при новом возбуждении дела о банкротстве (настоящее дело № А40-3897/17-71-7 Б) имеющееся имущество должника, а также информация о наличии/отсутствии какого-либо имущества руководителями переданы не были, как и документы и сведения об отчуждении имущества. Само имущество также передано в конкурсную массу не было.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

В условиях уклонения от предоставления информации бывшими руководителями, отсутствия бухгалтерской отчетности, реализации мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве существенно затруднена. В данных условиях конкурсный управляющий располагает только выписками из кредитных организаций и сведениями об учете (снятии с учета) имущества, чего явно не достаточно.

Каких-либо доказательств принятия всех мер для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации), ответчики не представили.

В результате непредставления руководителями должника бухгалтерской и иной документации в отношении должника конкурсному управляющему проведение процедуры банкротства существенно затруднено, поскольку повлекло невозможность определения основных активов должника и выявления всех совершенных подозрительных сделок и их условий; не позволило проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; привело к невозможности установления содержания принятых органами управления должника решений, проведения анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам, а также потенциальную возможность взыскания убытков с контролирующих лиц.

Имущество было отчуждено (выбыло из владения) в период с 16.03.2016 по 06.06.2017, когда руководителями должника были ответчики Дорофеев А.А. и Разуваев С.А., которые как контролирующие лица должника имели возможность действовать от имени общества и совершать сделки с имуществом общества (имели возможность влиять/принимать решение по вопросу отчуждения). Соответственно, действия руководителей должника привели к тому, что имущество, за счет которого должник мог бы удовлетворить требования кредиторов, выбыло из владения должника, в связи с чем не были погашены требования кредиторов, что в дальнейшем привело банкротству общества.

Результатом неправомерных действий руководителей ЗАО «Автоэлл» стало то, что конкурсный управляющий не имеет возможности сформировать конкурсную массу, реализовать имущество должника и распределить полученные денежные средства между кредиторами должника в счет погашения требований кредиторов.

К бывшим руководителям должника Дорофееву А.А. (Ответчик 1) и Разуваеву С.В. (Ответчик 2) также могут быть применены презумпции, установленные подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, так как бухгалтерская первичная документация должника не была передана ими конкурсному управляющему, как до начала рассмотрения, так и в ходе рассмотрения арбитражным судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Так, в соответствии с последним поданным в налоговый орган бухгалтерским балансом ЗАО «Автоэлл» за 2013 год, основные статьи активной части баланса составляли:

- основные средства 25 399 тыс. руб.;
- запасы 133 292 тыс. руб.;
- дебиторская задолженность 88 054 тыс. руб.;
- финансовые вложения 60 981 тыс. руб.

При этом, наличие и фактическая возможность возврата дебиторской задолженности и финансовых вложений должны быть подкреплены первичной документацией.

Как указывал ответчик Дорофеев А.А., 26.12.2016, то есть при смене руководителя общества, ответчик Дорофеев А.А. передал всю имеющуюся у него документацию в пользу нового руководителя Разуваева С.А., что подтверждается представленными в материалы дела Актами приема-передачи документов и ТМЦ №№1-4, в связи с чем, Дорофеев А.А. полагает исполненной с его стороны обязанность по передаче документации.

Кроме того, Дорофеев А.А. указал, что истцом пропущен срок исковой давности на подачу настоящего искового заявления.

Между тем, согласно письму ИФНС №21 по г. Москве от 01.10.2019 №28-15/71276 следует, что отчетность ЗАО «Автовэлл» представлялась в Инспекцию с электронной подписью Дорофеева А.А., дата поступления последней бухгалтерской отчетности (баланс за 2013) – 30.03.2014. Бухгалтерская и налоговая отчетность за 2015-2016 в Инспекцию не предоставлялась. Последняя налоговая отчетность представлена в виде декларации по НДС за 1-2 квартал 2014, декларация по налогу на прибыль за 1 полугодие 2014.

При этом, суд критически относится к доводу ответчика Дорофеева А.А. о том, что все имущество, документы и ТМЦ были переданы ответчику Разуваеву С.А., а также письменной позиции Разуваева С.А. о факте такой передачи, поскольку бухгалтерская отчетность за 2015-2016 год в налоговый орган не сдавалась именно Дорофеевым А.А. (являлся руководителем должника с 16.03.2016 по 27.01.2017), что привело к тому, что по состоянию на 2017 год доподлинно установить перечень имущества, принадлежащего должнику, не представляется возможным.

Более того, суд критически относится к позиции ответчика Дорофеева А.А. о передаче всей документации общества в пользу Евдокимовой А.С. при исполнении ею обязанностей конкурсного управляющего должника в первоначальном деле о банкротстве, поскольку согласно письменной позиции арбитражного управляющего Евдокимовой А.С. факт передачи такого имущества ею опровергается, при этом, согласно визуальному осмотру подписей Евдокимовой А.С. на данных Актах усматриваются существенные различия в сравнении с подписями на иных документах, подписанных Евдокимовой А.С.

Однако, в процессе рассмотрения настоящего спора Дорофеев А.А. поддержал позицию Евдокимовой А.С. о том, что данные Акты в действительности сторонами не были составлены, и по обоюдному ходатайству данные акты были исключены судом из числа доказательств по делу.

Кроме того, документальных доказательств получения Разуваевым С.А. документов и имущества должника на сумму 133 292 тыс. руб. (запасы) и 60 981 тыс. руб. (финансовые вложения), а также иных активов общества, суду не представлено.

В свою очередь Разуваевым С.А. не предпринято надлежащих мер по истребованию документов и имущества ЗАО «Автовэлл» у предыдущего руководителя Дорофеева А.А.

Таким образом, Разуваевым С.А. не представлено доказательств того, что им предпринимались меры по истребованию либо восстановлению документации должника, в том числе доказательств направления запросов в адрес уполномоченного органа с целью восстановления данной документации, а также в адрес контрагентов должника, в то время как ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта (п. 1 ст. 7 Закона о бухгалтерском учете); не представлено доказательств невозможности предоставления документации, обстоятельства, объективно препятствующие такой передаче, ответчиком не изложены.

Фактически, суд приходит к выводу, что именно в результате недобросовестных действий Дорофеева А.А. по непредставлению бухгалтерской отчетности общества в период с 2015-2016 в налоговый орган, а также непринятия Разуваевым С.А. мер по истребованию документов и имущества ЗАО «Автовэлл», - привели к фактической утрате имущества общества, в настоящее время местонахождение имущества должника установить не представляется возможным.

Доводы Дорофеева А.А. о пропуске заявителем срока исковой давности на подачу настоящего заявления судом отклонены по следующим основаниям.

В соответствии с п. 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" предусмотренный абзацем первым пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств - о лице, имеющем статус контролирующего, его неправомерных действиях (бездействии) причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности). Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности до того, как об этом объективно могли узнать иные кредиторы, по заявлению контролирующего должника лица исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора (пункт 1 статьи 200 ГК РФ. абзац первый пункта 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Решением Арбитражного суда города Москвы 09 июня 2017 года (резолютивная часть от 07.06.2017) ЗАО "Автоэлл" признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на 6 (шесть) месяцев, конкурсным управляющим утвержден Лопатенко Александр Сергеевич.

Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757 (2,3) изложена правовая позиция, согласно которой субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, в связи с чем материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности).

Изменение срока исковой давности с одного года до трех лет для обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности внесено в абзац 5 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве с 01.07.2017 (в редакции Закона N 488-ФЗ), в пункт 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве (введен в действие с 30.07.2017 в редакции Закона N 266-ФЗ).

В спорном случае обстоятельства, в связи с которыми суды связали наличие оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место до вступления в силу Закона N 488-ФЗ и Закона N 266-ФЗ, соответствующее заявление поступило в суд после вступления в силу Закона N 266-ФЗ, следовательно, настоящий спор подлежал рассмотрению с применением пунктов 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве, в ранее действовавшей редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" (далее - Закон N 134-ФЗ).

Согласно абзацу 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 134-ФЗ) заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к

субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Таким образом, данная норма Закона о банкротстве содержала указание на применение двух сроков исковой давности: однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 ГК РФ, и трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается течь с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

При этом следует отметить, что в силу пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих и смена арбитражного управляющего в процедуре не изменяет начала течения срока исковой давности.

В спорном случае должник был признан несостоятельным банкротом - 09.02.2017, в связи с чем с указанной даты конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности ответчиков как за неподачу заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве), так и за не передачу бухгалтерской документации (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Верховным Судом Российской Федерации в определении от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757 (2,3) изложена правовая позиция, согласно которой субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, в связи с чем материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых соответствующим лицам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения данных лиц к ответственности).

Изменение срока исковой давности с одного года до трех лет для обращения с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности внесено в абзац 5 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве с 01.07.2017 (в редакции Закона N 488-ФЗ), в пункт 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве (введен в действие с 30.07.2017 в редакции Закона N 266-ФЗ).

В спорном случае обстоятельства, в связи с которыми суды связали наличие оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности, имели место до вступления в силу Закона N 488-ФЗ и Закона N 266-ФЗ, соответствующее заявление поступило в суд после вступления в силу Закона N 266-ФЗ, следовательно, настоящий спор подлежал рассмотрению с применением пунктов 2 и 4 статьи 10 Закона о банкротстве, в ранее действовавшей редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" (далее - Закон N 134-ФЗ).

Согласно абзацу 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона N 134-ФЗ) заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника

банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Таким образом, данная норма Закона о банкротстве содержала указание на применение двух сроков исковой давности: однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 ГК РФ, и трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК РФ срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

При этом следует отметить, что в силу пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих и смена арбитражного управляющего в процедуре не изменяет начала течения срока исковой давности.

В спорном случае должник был признан несостоятельным банкротом 09.02.2017, в связи с чем с указанной даты конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности ответчиков как за неподачу заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве), так и за не передачу бухгалтерской документации (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Для целей определения даты, с которой начинается течь срок исковой давности следует принимать дату неисполнения обязанности по передаче конкурсному управляющему должником бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве); неисполнение такой обязанности и в последующий период не является основанием для иного порядка исчисления срока.

Таким образом, субъективный годичный срок по указанному основанию начал течь по истечении трех дней с даты утверждения первого конкурсного управляющего в деле о банкротстве должника.

Объективный срок начался с 09.06.2017, но продолжает течь в пределах трех лет.

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности поступило в суд 13.11.2018, то есть по истечении годичного субъективного срока, но в пределах трехлетнего объективного срока.

Между тем трехлетний объективный срок исковой давности подлежит применению при установлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии препятствий (объективной невозможности) для обращения с заявлением в течение годичного субъективного срока исковой давности.

Федеральным законом от 28.12.2016 N 488-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" соответствующий абзац пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве изложен в новой редакции, согласно которой заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Так, документация общества конкурсному управляющему в установленный законом срок предоставлена не была, о наличии оснований для привлечения ответчиков как лиц, контролирующих должника, заявитель – конкурсный управляющий узнал после установления судом факта наличия документации у Дорофеева А.А. после вынесения основания определения суда от 04.05.2018, по результатам рассмотрения судом заявления конкурсного управляющего об истребовании документов у Евдокимовой А.С., а также после получения сведений из налогового органа об обстоятельствах сдачи бухгалтерской и налоговой отчетности.

Определением суда от 04.05.2018 в настоящем деле было установлено, что имевшиеся в распоряжении арбитражного управляющего Евдокимовой А.С. документы финансово-хозяйственной деятельности и имущество должника после прекращения производства по делу №А40-153051/2014 о банкротстве ЗАО "Автоэлл" (в связи с отсутствием финансирования) были переданы руководителю Общества Дорофееву А.А., что подтверждается актами приема-передачи от 28.10.2014, 22.10.2015, 06.04.2015г.

Таким образом, исчисляя давность, суд связывает момент осведомленности истца об обстоятельствах, являющихся основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности в датой 04.05.2018.

Предполагается, что в пределах объективного срока, отсчитываемого от даты признания должника банкротом, выполняются мероприятия конкурсного производства, включающие в себя, в том числе выявление сведений об основаниях для предъявления к контролирующим должника лицам иска о привлечении к субсидиарной ответственности. Период же, когда выполнение таких мероприятий в принципе становится невозможным ввиду объективных факторов, не должен учитываться при и исчислении данного срока исковой давности.

На основании изложенного, суд, оценив представленные сторонами доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и руководствуясь положениями статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции, действовавшей в спорный период, пришел к выводу о доказанности конкурсным управляющим всей совокупности условий, необходимых для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности.

Все вышеперечисленные обстоятельства дела явно свидетельствуют о недобросовестности в поведении ответчиков в рамках исполнения своих обязанностей руководителей общества, что бесспорно свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) контролирующих должника лиц и негативными последствиями для кредиторов общества.

Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (статья 9, часть 3 статьи 65, часть 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Следовательно, имеются основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности.

Согласно п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Согласно расчету конкурсного управляющего, общий размер кредиторской задолженности должника составил 196 635 652,83 рублей.

Руководствуясь ст. ст. 2, 9, 10, 32, 60, 61.10-61.19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 13, 64-68, 71, 75, 123, 156, 176, 184-188, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Привлечь лиц, контролирующих должника ЗАО «Автовэлл», Дорофеева Алексея Андреевича и Разуваева Сергея Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам ЗАО «Автовэлл».

Взыскать солидарно с Дорофеева Алексея Андреевича и Разуваева Сергея Александровича в конкурсную массу ЗАО «Автовэлл» денежные средства в размере 196 635 652,83 рублей.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Председательствующий - судья

Л.А. Кравчук